

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Вышенской Юлии Павловны на тему: «ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ “ПОЭТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ” В СРЕДНЕВЕКОВОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки, романские языки)

Диссертационное исследование Ю.П. Вышенской «Формирование категории “поэтический стиль” в средневековом художественном тексте» производит весьма добротное и качественное впечатление. Надо сказать, что избранная тема весьма сложна, прежде всего из-за сложности и переходного характера того временного и историко-культурного периода (условная граница между Средними веками и Возрождением), который рассматривается в диссертации. Сложность возрастает и потому, что практически все из значительного числа источников были уже не раз обсуждены в научной литературе. Вместе с тем актуальность работы не вызывает сомнений: само понятие поэтический/художественный стиль противостоит по своей природе одномерному взгляду на проблему, однако большинство работ по стилю смотрит на него либо сугубо лингвистически, либо в системе жанровых парадигм. Ю.П. Вышенская настаивает на междисциплинарном и контекстуальном изучении этого понятия; в случае с английской литературой 14 в.— это и проблема взаимодействия диалектов и языков, и проблема заимствования и переноса культурных моделей и литературных образцов; и стремления вычленить и проследить воздействие различных традиций на художественную словесность исследуемого периода.

Ставя такую объемную задачу, тем более, что только само определение категории стиля требует от исследователя немалых усилий, Ю. П. Вышенская огромное внимание уделила теоретической базе работы, не только резюмируя высказывания и определения различных ученых, но и предлагая собственную систему терминов (например, триаду «стиль— текст— дискурс»). Теоретические выкладки не уходят даже из практических глав работы, которые в свою очередь многочисленны аспекты «поэтического стиля»: от чисто языковых аспектов (поэтическая фонетика, лексика, диалектезмы, синтаксис) и до художественных образов, пространства и более общих категорий в наиболее репрезентативных английских текстах этого времени («Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь», «Кентерберийские рассказы»). Корпус источников не исчерпывается английской литературой, но вбирает в себя и

старопровансальские и старофранцузские и англо-нормандские средневековые тексты (от поэзии трубадуров до лэ Марии Французской и старофранцузских фавлю). По сути у работы двойной предмет и стиль французской поэтической традиции, и стиль английской поэзии на рубеже Средневековья/Ренессанса. Предлагаемая триада «стиль– текст – дискурс» – своего рода ключ к совершаемому анализу и выводам автора работы. В ней очевидно желание Юлии Павловны уйти, скажем, от категории жанр и жанровая парадигма, а рассматривать корпус средневековых текстов как метадискурс.

В стремлении теоретически обосновать свое исследование, определить его систему координат очень разумно. Однако здесь Ю.П. Вышенская попала в некоторую терминологическую ловушку. Каждый тип исследования требует своей терминологии, и попытка совместить многие термины из разных школ и направлений не всегда проясняет дело, а порой его и запутывает. Кроме того, как кажется, количество терминов в работе (как и ссылок на их создателей) представляется мне совершенно избыточным. Причем не все из них «работают» и у самого автора диссертации в реальном поле анализа. Так, слово «дискурс» в триаде – это «широкий дискурс» (обозначение, используемое в работе)? А «Широкий дискурс» – это средневековая словесность вообще или это своего рода фонд стилистических клише, формул, приемов и фигур, формирующийся в разных пластах (куртуазной, клерикальной, фольклорной) средневековой и ренессансной словесности? А «узкие дискурсы» это какие? Жанровые поля; светское/религиозное; правда/вымысел; устность/письменность; фольклорное/авторское? И как все-таки соотносятся между собой стиль и дискурс (стиль – это особый тип речи, складывающийся под влиянием социо-культурных факторов)? Так ли уж нужен термин «эталон», когда медиэвистика вполне успешно пользуется понятиями традиция и образец?

Стремление оговорить все аспекты проблемы иногда заканчиваются беглыми и неточными высказываниями. Например, в кратком экскурсе по истории древнегреческого языка автор основывается на, безусловно, уважаемых, но ныне существенно устаревших работах Тронского. Главные тезисы автора диссертации: о формировании литературного языка на основе смешения «народно-разговорных диалектов» и о связи жанровой дифференциации с исходной языковой средой возникновения данных жанров – крайне сомнительны, учитывая, абсолютную «наддиалектность» таких жанров как эпос, элегия, ямб, с одной стороны, и дорийский диалект хоровых партий аттической трагедии. В любом случае, нельзя считать, что

литературные формы в языке отражают исходный ареал своего возникновения. Несколько не понятна также и фраза об отождествлении Аристотелем «диалектных слов и форм и приемов стилистического искусства» – по всей видимости, речь идет о пассаже про «гlossы» (которые не тождественны диалектизмам) в «Поэтике» – однако, никакого последовательного соотнесения диалектных особенностей и разных стилей и жанров у Аристотеля нет. Так же иногда довольно странно выглядят общие ссылки на античные авторитеты: «Согласно греко-романской обучающей традиции, основы которой закладываются Исократом и Аристотелем, получают в дальнейшем развитие в традициях Цицерона, Горация, Квинтилиана и Доната, риторическая наука понимается как “набор предписаний, устанавливающих определенным метод или план говорения или письма”». Идет ли речь о системе обучения в целом или, более узко, о преподавании риторики, не до конца ясно, при чем тут, например, Гораций (а отчасти и Аристотель, который не сильно отражал собственно школьную традицию). Если говорить об Исократе, то он, как известно, следовал софистическим образцам, и софисты как раз и были во многом основателями античной риторической системы. Наконец, совершенно не понятно, что имеется в виду под «традициями» (во множественном числе) Цицерона, Горация, Квинтилиана и Доната: создается впечатление, что это параллельные друг другу традиции, в то время как связь Квинтилиана с Цицероном, с одной стороны, и с Донатом, с другой, вполне очевидна (Гораций в эту традицию вписывается куда хуже или вообще не вписывается).

Мне кажется также, что следовало бы больше внимания (это пожелание на будущее) уделить самой эпохе (Средневековью) и ее рассуждениям о разных понятиях и аспектах стиля (в трактатах и литературных памятниках). Вместе с тем Ю. П. Вышенская без сомнения очень основательно изучила всю научную проблематику по теме своей диссертации ; подстрочники, сделанные с разных старых языков, безусловно, требовали от автора недюжинной лингвистической подготовки. Юлия Павловна прекрасно знает и сами тексты-источники, и научную литературу о них (как отечественную, так и зарубежную).

Позволю себе еще покритиковать автора за терминологическую перегруженность ее собственного стиля, невычитанность работы (очень много несогласований в числе и падеже), слишком много абзацев и отступов, которые усложняют чтение.

Диссертация Вышенской Юлии Павловны на тему: «Формирование категории “поэтический стиль” в средневековом художественном тексте» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Вышенская Юлия Павловна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки, романские языки). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
Доктор филологических наук, доцент,
зав. лабораторией историко-литературных исследований
ШАГИ РАНХИГС,
ведущий научный сотрудник
Институт мировой литературы РАН (ИМЛИ РАН) Ершова И.В.

06.03.2023

подпись Ершовой И.В. удостоверено

(Болунов С.И.)

